

Е.Ю. Иванова =====
(Санкт-Петербург)

ПРЕДМЕТНЫЕ ИМЕНА КАК ЗНАКИ СИТУАЦИЙ

1. О событийном прочтении предметных существительных говорят в тех случаях, когда они способны без внешней поддержки глагола служить знаком целой ситуации: *Она пришла несмотря на горло; Он всегда читает газеты за кофе; Я опоздал из-за Кати; Ты уже знаешь про Андрея?* В трактовке семантического синтаксиса данные употребления рассматриваются как конструкции с имплицированным предикатом [Арутюнова 1976: 122-124], при этом замена событийных имен предметными может быть связана с различными семантическими процессами.

1.1. Импликация предиката бывает обусловлена взаимопроникновением семантических компонентов глагола и его объекта [Арутюнова 1976: 125-130; Гак 1992: 80 и др.]. Так, многие предикаты физического действия, требующие предметных дополнений, находятся в устойчивой семантической связи с объектом: *готовить* (что-н. из еды), *пахать* (землю), *есть* (какую-н. пищу), *читать* (книгу, газеты), *стирать* (одежду, белье). Под действием процессов смыслового стяжения или включения глаголы могут поглощать семантически однотипное дополнение [Акимова 1990: 26]: *Она хорошо готовит; Ты ел?; Опять стираешь!*

Наличие итеративных сем в глаголе и дополнении создает также возможность опущения глагольного компонента с выдвижением объекта как единственного маркера ситуации: *Прошло у вас горло?; Телефон слышал?; Ну что, может быть, мороженое?*¹ Такие случаи в традиционной лексикологии рассматриваются как один из видов метонимических переносов, но такой, в результате которого не происходит формирования самостоятельного значения. По мнению Д.Н.Шмелева [1977: 101], речь можно вести лишь об «общей возможности аналогичного метонимического применения» для определенных семантических групп слов.

1.2. Иным способом формируется событийное значение предметных имен, когда они занимают позиции, типичные для событийной лексики, например позицию объекта после глаголов пропозициональной установки: *Он уже знает о сыне?; Мне уже рассказали об Андрее.* В лингвистической литературе давно замечен и хорошо описан возникающий при этом семантический эллипсис и трансформации смысла, которые получаются при замене предметных имен событийными (см. обзор работ и выводы в [Арутюнова 1976: 122-167]). Отмечено также, что имена предметов в такой позиции оказываются информативно менее определенными, чем слова пропозитивной семантики, ср. *Он уже знает о сыне? – Он уже знает об увольнении / назначении / отъезде / болезни сына?*

Конкретная лексика может появиться и в синтаксических позициях, связанных с выражением темпоральных и разного рода логических отношений, где также необходимо участие только пропозитивных смыслов. Отметим лишь самые употребительные построения.

Наиболее часто предметные имена занимают позиции с причинным значением (на уровне синтаксиса или предложений), напр.: *Я всю ночь не спала из-за соседей; Я*

всю ночь не спала: опять соседи! Легкость «восстановления» имплицированного предиката зависит от наличия/отсутствия устойчивых смысловых связей данного объекта с той или иной жизненной ситуацией, ср. нарастание многозначности: *Я долго не могла заснуть из-за кофе. – Я долго не могла заснуть из-за соседей. – Я долго не могла заснуть из-за Наташи.*

В рамках отношений обусловленности хорошо известны предметные замены пропозиций в придаточных нереального условия с *если бы не*: *Если б не ты, я бы пропал; Если бы не Катя, все было б хорошо.* Именно действия объекта, названного в придаточной части, приводят к неосуществленности ситуации, обозначенной в главной части.

При выражении темпоральных отношений конкретная лексика прочитывается событийно после временных предлогов (*После ношты боль утихла*), а также в первой части сложносочиненных предложений со значением быстрой смены действий: *Чай с малиной – и в кровать; Утром душ, бутерброд – и на работу; Безупречная чебуречная... и – вперед!* (В.Попов); *Холодная тряпка на голову да кисленькое питье – и все обошлось* (Б.Екимов).

2. Конкретная лексика может претендовать на замещение событийных существительных даже в позиции **номинативного** (в современной трактовке – безглагольного бытийного) предложения. Напомним, что в номинативных предложениях могут употребляться имена разной природы: и событийные (*Щелчок; Удар; Смех; Шаги*), и предметные. Типичная роль последних – обозначение объектов бытия (точнее, объектов, находящихся в пространстве, которое задано сдвинутым в предтекст локализатором [Иванова 2003: 46-82]): *Она выдвинула ящик. Тетради, чертежи, заметки* (И.Грекова); *Я поднимаю сумку, заглядываю внутрь. Осколки бутылок, вода, во всем этом плавает хлеб и пачки масла* (В.Токарева). Опускание предиката наличия в бытийных предложениях не меняет предметного значения существительного. Далее будут рассмотрены другие случаи – когда предметные имена выступают знаками иной, не бытийной ситуации.

В каких условиях конкретная лексика может выступить эквивалентом события в позиции номинативного предложения? Насколько важна здесь однозначность имплицированного предиката? Каков тот особый контекст, который может «активировать» событийную трактовку и сориентировать воспринимающего на событийное прочтение?

2.1. Прежде чем обратиться к анализу контекстных условий, способных «поддержать» событийность предметных имен в столь шаткой для них синтаксической позиции, перечислим основные группы предметной лексики, выступающей эквивалентом событийных существительных в позиции номинативного предложения.

2.1.1. Среди **нарицательных** предметных имен преобладают те, для которых характерно регулярное метонимическое применение (п.1.1). Благодаря предсказуемости «поглощенного» предиката «информативный голод» [Арутюнова 1976:123] при их событийном употреблении наименее ощутим.

Легко вычитываются имплицитные предикаты при названиях одежды: *Пиджачок... теперь беретка... Он готов!* (В.Маканин); *«Батарея, подъем!» Все происходит мгновенно: кальсоны, галифе, ботинки...* (Б.Окуджава).

Регулярное пропозитивное употребление характерно для названий пищи, напитков, лекарств, предполагающих предикат потребления: *Началось с симпатичной француженки Коллет. Той понадобилось починить мебель. Ира... привела меня. Кофе, печенье, светский разговор...* (А.Каштанов); *Джуреки из желудей, пареная свекла, пустые щи, тыква... И работа, работа, работа... Вот и вся жизнь* (Б.Екимов); *Наш день в Варне обычно протекал так: пиво, ракия, ракия, мастика, ракия, коньяк. А*

утром – **изумительная болгарская простокваша “кисело мляко”**, и день вновь сиял и обещал много приятного (газ.).

Событийно прочитываются названия транспортных средств как маркеры передвижения, осуществляемого с их помощью: *Вот самолет трахнулся, затрясся, покатился... **Троллейбус**. И вдруг уже все другое...* (В.Попов); *От Города до центральной усадьбы еще Бог знает сколько добираться – опять **автобус**, а там уже неизвестно на чем* (И.Кочергин).

Метонимически употребляются названия материальных результатов ментальной деятельности человека (*роман, книга, труд* и пр.), имплицитно предикаты «публиковать», «писать» и под.: *Зарядка, прогулка и – **научные труды!** Я бы так жил, если было б возможно* (В.Попов).

Названия некоторых органов человеческого тела часто используются для обозначения болезней, с ними связанных: *...уши иногда закладывало и слышал гораздо хуже – последствия контузии. Суставы болели – ходить трудно. Камни в почках. **Желчный пузырь**. Но сердце ничего, крепкое* (Е.Шкловский); – *Что с ним? – **Сердце***. Без семантически соотносительного предиката могут обходиться названия некоторых частей тела: (*поднять*) *бровь, (коснуться, толкнуть) рукой/локтем*, напр.: *У меня есть все основания думать, что ни вы, ни я не пожалеем... Улыбка, **бровь**. – Вы даже не знаете, как меня звать* (В.Набоков); *Сзади – чья-то **рука**. Я обернулся: отец*.

Значения звуковых эффектов могут принимать на себя некоторые предметные имена, которые являются источником звука: *телефон, радио, телевизор, пишущая машинка* (редко – имена лиц, как *машинистка* в следующем примере): *Шаги, голоса. Открывается дверь какого-то кабинета. Вновь все оживает. **Телефон. Машинистка**. Наверное, уже отпечатывает приказ о нем* (О.Ермаков).

В целом можно утверждать, что регулярно употребляются в пропозитивном значении имена тех предметов, которые включены в обыденный, ежедневный ритуал жизни человека. Это две основные группы объектов:

а) те, за которыми закреплено определенное, типичное функциональное предназначение, напр.: *Была дисциплина, но было весело. **Кино, баня, патефон*** (А.Найман); *Первую половину дня у ХаВээСа... съедал дрейф по этажам с возбуждением разговоров на тему: а чего бы такое сделать? Затем обед, обход подведомственных помещений, **чай-кофе, шахматы, свежие газеты**, поход в дирекцию* (В.Ларин); *Температура, головная боль, **носовые платки**. С начала октября в районные поликлиники ежедневно обращаются по 4000 человек* (газ.);

б) те, которые требуют от людей регулярного внимания и заботы: *У меня три младших брата, надо за ними следить, воду носить (а она никуда ведь не вытекает – сколько ведер принес, столько и вынести придется, уже в виде помоев). Ну и **корова, сенокос, дрова**...* (Н.Горланова); *Словом, все пункты надо выполнять и новые туда просят всякий день. А еще, каждодневное: **скотина, птица, огород, картофельник, плодовый сад** – хуторская жизнь, в которой день начинается на белой заре* (Б.Екимов), ср. и в разговорной речи, напр. о домашних заботах учительницы: *Каждый день одно и то же: **посуда, грязное белье, ребенок и тетрадки, тетрадки, тетрадки**...*

В иных случаях существительное может обозначить событие через предмет, который стоит в центре этого события и с которым ассоциируется конкретная (пусть не всегда отчетливо восстанавливаемая) прошедшая или повторяющаяся ситуация: *Какой-то там случай был с ней во время блокады. Кстати, связанный с Соней. **Какой-то стакан, какие-то письма**, какая-то шутка* (Т.Толстая); *Отечественные колонки рассчитаны на один режим: холодная или горячая. Нинон это знает. Но для здоровья и удобства ей нужно смешать воду, и значит, все остальное не идет в расчет: **хозяйка**,*

ремонт колонки, деньги водопроводчику (В.Токарева). Такие предметные имена не связаны однозначно с каким-л. предикатом и допускают варианты толкования.

Совершенно особое место среди предметных имен занимают существительные потенциально признакового значения [Арутюнова 1976: 144]: *солнце, снег, дождь, пот, грязь, слезы*. Выступая как номинативные предложения, они чаще обозначают не предметы, а ситуации: *Был теплый апрельский день. Солнце. Весна. Мы сидели с Верой на Тверском бульваре, на скамейке* (Г.Бакланов); *И прикрыла глаза: – Какие вы все хорошие... И слезинки, слезинки сквозь сомкнутые веки...* (Г.Новожилов), ср. предметное, «вещественное» прочтение при пространственном детерминанте: *На глазах слезы; Над головой – солнце*. По-видимому, это единственная группа предметных имен, способная употребляться событийно вне поддержки контекста.

2.1.2. **Имена собственные** способны служить маркером целой ситуации в том случае, если они связаны с устойчивым комплексом ассоциаций. Здесь наиболее употребительны названия географических объектов, где происходили или происходят общеизвестные события: *Ни для кого не секрет, что по ряду причин последние полтора-два года между нашими странами наблюдается значительное охлаждение. Прежде всего это связано с финансовым крахом в августе 1998 года... Ну и, наконец, Чечня* (газ.). Но событийные коннотации могут получать и имена объектов и лиц, известных лишь узкому кругу: – *Вы опять опоздали! – Ты же знаешь – Катя!* Подобные употребления оказываются вполне информативны для тех, кто располагает «мысленным досье» [Булыгина, Шмелев 1997: 505] данного лица. В художественных текстах имена собственные как знаки ситуаций обычно используются при имитации свернутой внутренней речи (речи «для себя»): *Потом будет настоящее утро, за окнами поезда – чистенькие автозаправочные площадки, пестрые домики, аккуратные газончики. Затем – жизнь. И в ней – слабое, хрупкое воспоминание. Чуть грустное, небольшое: Иван* (И.Кудесова).

Важно отметить, что смысловая достаточность предметного имени как знака ситуации не определяет сама по себе возможности его событийного использования. Она лишь с большей или меньшей однозначностью подсказывает, какой предикат или какое событие скрывается за конкретным существительным. Конечно, степень «предсказуемости» предиката выше у метонимически употребленных предметных имен, ниже – у тех, которые не имеют устойчивых коннотаций. Но и для тех, и для других оказывается необходима внешняя событийная поддержка.

2.2. Итак, для того чтобы предметное имя в позиции номинативного предложения получило событийное прочтение, нужен **особый контекст**. Проанализируем, в каких условиях допускается замена событийных имен предметными.

2.2.1. Легче всего предметное имя приобретает событийные коннотации, когда включается в **событийную цепочку**.

2.2.1.1. Если это цепочка предметных имен, то ее событийный смысл задается в предшествующем предложении через некоторый **общий динамический компонент** (далее подчеркнут): *Мы, конечно, кутили. Петушки на палочках, воздушная кукуруза, сахарная вата, карусель, катер до Зеленого острова... и обратно* (И.Полянская); *Чайник вскипел. Заварю покрепче. Несложная пьеска на чайном ксилофоне: крышечка, крышечка, ложечка, крышечка, тряпочка, крышечка, тряпочка, тряпочка, ложечка, ручка, ручка* (Т.Толстая). При этом в цепочке уже оказываются не важны семантические роли, выполняемые данными актантами в развернутой пропозиции; предмет выдвигается в центр события, имплицитно все возможные действия, с ним связанные.

2.2.1.2. Событийность предметного имени может быть обеспечена и его **рядоположенностью с именами действия или глагольными сказуемыми** (далее подчеркнуты): *Шум, споры, гитара, песни* (И.Грекова); *Детвора тоже при деле. Или в счастливых заботах на речке, в лесистом займище: рыбалка, купанье, грибы да ягоды* (Б.Екимов); *Диван, стакан, лимон... одиннадцать минут любви, можно сверять по часам, – и чувство полнейшей защищенности, когда устраиваешь голову на обросшей кудлатой шерстью широкой груди...* (Л.Улицкая); *Диагноз. Аптека. Больница. Профессор. Операция. Или просто лечение. Как финансово справляться со всем этим желанием жить?* (газ.); *Выкопали ямищу, туда не заглянешь. И повезли. Днем и ночью машины рычат. Все гырочет. Прожектора* (Б.Екимов).

2.2.1.3. Отметим, однако, особые типы контекстов, при которых, несмотря на наличие событийного окружения, предметная цепочка не преобразуется полностью в событийную.

Во-первых, это контекст, предполагающий перцептивную ситуацию, в том числе квазиперцептивную – сон, бред, воспоминания, воображаемые образы. В типичном случае перцептивная ситуация предполагает, что перечисляемые в номинативном предложении предметы являются объектами восприятия говорящего, иначе говоря, локализуются в его пространстве восприятия [Иванова 2004]: *Положил весло, оглянулся. Мост. Охранник в оранжевой куртке* (О.Ермаков); *Я выхожу за ворота. Нарядный снег. Тихие избы* (В.Токарева). Но если такая цепочка помещается в событийное окружение, происходит контаминация событийных и предметно-статичных смыслов: событийный контекст задает динамический семантический компонент, а перцептивный контекст задерживает осмысление предметного имени на уровне «зрительной картинки»: *Почти ежевечерно... он бывал в доме у Драйера... Всегда было то же самое: жужжание калитки, фонарь, освещающий тропу, сырое дыхание газона, хруст гравия, звонок, улетающий в дом в погоню за горничной, белый свет, спокойное, лошадиное лицо Фриды, – и вдруг – жизнь, нежный гром музыки из трубы радио...* (В.Набоков). Подобное использование предметных маркеров особенно удобно для достижения эффекта «мелькания кадров» («калейдоскопичности» цепочки) или изображения спутанности сознания: *В голове у нее и вправду мешалось: какой-то грохот стоял, стройки ли, разоренья, Виктор, черная «Волга» с милицией, красавец дом, пустая земля...* (Б.Екимов).

Во-вторых, сохранение предметного значения существительных в событийной цепочке бывает связано с известным правилом семантической организации номинативных рядов, которое заключается в смене пространственных координат событийными. Поэтому внутри цепочки происходит распределение семантических ролей: начальные элементы берут на себя функцию локализатора для последующих событий. Таким образом, первые субстантивы прочитываются предметно (как обозначение пространства), в то время как последующие обозначают события, происходящие в этом пространстве. Если в эту событийную цепочку попадают и предметные имена, они организуются соответствующим образом, ср. экспозиционность (локативность) выделенных номинативов при событийном прочтении последующих элементов цепочки: *Рванный текст Маркин склеивал так и эдак и наконец вспомнил: ноябрь прошлого года, Ленинград, гостиница «Европейская», последний день отпуска, знакомство в ресторане с забубенным штурманом, коньяк, заказанный в номер и принесенный смазливой горничной, длинная пьяная ночь, стихи, стреляющие в уши пробкою из шампанского...* (А.Азольский).

С другой стороны, локативная функция, которую принимает на себя первый номинатив, может сама провоцировать событийное прочтение следующих за них

предметных имен: *Пляж, девочки, загар, аптека* (заголовок газетной статьи о вреде длительного пребывания на пляже).

2.2.2. Событийность предметного имени может быть задана **непредметностью его текстового кореферента**. Это происходит в случае, если предметному субстантиву предшествует конструкция с рематизатором (интродуктивом), предполагающим событийное продолжение: *Был у него и еще один талант, правда, прямого отношения к карьере уже не имеющий. **Женищины!*** (В.Попов); *Но тогда у меня была другая цель. **Фаля*** (Г.Щербакова). Вне широкого контекста конструкция допускает разные толкования (*увлекался женищинами? нравился женищинам?; добиться расположения Фали? заботиться о Фале?*), а потому чаще всего далее толкуется в развернутой предикативной конструкции: *Увешанный датчиками и мечущимися туда-сюда микротоками, я был озабочен, пожалуй, только одним: **Аня**... Она не может оставить меня здесь одного* (В.Маканин); *Единственный гвоздь стоял в сердце: **Аля**. Когда Ирина ела на обед малосольную норвежскую семгу, невольно думала о том, что ест сейчас Аля... Когда ложилась спать на широкую удобную кровать в комнате с раскрытым окном, невольно думалось: на чем спит Аля? И главное – где? Должно быть, на раскладушке в коридоре* (В.Токарева).²

2.2.3. Динамическое прочтение предметных имен поддерживается **пропозитивными определителями**: *Я знал, сегодня все, собираясь на сабантуй, сгорали от любопытства: что за жену выбрал себе капитан? Верили, не ошибусь и тут. И вот опущенные глаза, сочувствие* (В.Тендряков).

2.2.4. Событийную семантику проявляют в предметном имени **временные детерминанты**: *Одиннадцать... Теперь чай, лепешка... благодать* (А.Волос); *Вот в какую преисподнюю может занести приличного человека. Еще недавно – **умные книги**, утонченная музыка, а сейчас... Все потому, что прописанные врачом таблетки я съел в огромном количестве (газ.); Сначала письмо, полученное на днях “Экспертизой” (газ.); *Я получу в конторе зарплату, буду три дня ждать машину обратно до Аирташа. Потом снова автобус до Города* (И.Кочергин).*

Следует отметить, однако, что событийные коннотации предметного имени регулярно возникают лишь при временных детерминантах, указывающих на расположение действий на временной оси: *потом, сразу, недавно*, как в примерах выше. Если же предметное имя сопровождается временным детерминантом с экспериенциальной составляющей, возможно не только событийное употребление субстантива. Так, наречие *опять*, способно, сохраняя предметное значение существительного, вводить в номинативное предложение фигуру наблюдающего субъекта – скрытого участника бытийной ситуации, напр. в следующих предложениях *опять* указывает на повторение перцептивной ситуации: *Затем четыре года еще в одной шараге «оборонного комплекса»... Господи, во имя чего? **Опять** небритая вохра, с сонно-подозрительными взглядами, решетки на окнах КБ, колючая проволока поверх забора* (В.Ларин); *За окном стороной прошумела ранняя машина ... И **опять** напористая машина как дальний буревой порыв ветра* (В.Тендряков), см. о подобном эффекте, например, в [Золотова 1971: 88]. Значение неожиданности появления объекта в поле зрения наблюдателя вносят наречие *вдруг* и некоторые его синонимы [Падучева 1996: 263, 281]: ***Вдруг** тучка* (Г.Новожилов); ***Вот сейчас** откуда-нибудь – остро-насмешливый угол поднятых к вискам бровей, и темные окна глаз...* (Е.Замятин).

При этом *вдруг* и *опять* различаются по своей способности активировать событийное прочтение предметного имени: наречие *вдруг* не вызывает трансформации конкретной лексики в событийную, в то время как *опять* способно работать в обеих функциях, а именно: указывать либо на повторение события, либо на повторение перцептивной ситуации. Таким образом, предложение ***Опять аптека*** может быть

прочитано двояко: (1) *Опять грипп, опять аптека*, т.е. «*опять поход в аптеку / опять идти в аптеку*», где *аптека* применена событийно, и (2) *Повернули за угол. Опять аптека*, где *аптека* имеет предметное значение, обозначая объект в поле зрения воспринимающего. Впрочем, поэтический текст предлагает и другие, более тонкие толкования. Вспомним отклик Анны Ахматовой на блоковскую строчку *Ночь, улица, фонарь, аптека, Бессмысленный и тусклый свет...* (А.Блок): *Он прав – **опять** фонарь, аптека, Нева, безмолвие, гранит...* (А.Ахматова). Здесь несколько иная семантика *опять* («все так же», «неизменно») создает переливы перцептивных и событийных смыслов в номинативной цепочке.

Таким образом, имена существительные с предметным значением могут замещать событийные существительные и соотносительные с ними глагольные конструкции даже в позиции самостоятельного предложения, но при этом они нуждаются в значительной поддержке контекста. Событийное прочтение предметных имен в номинативных предложениях «активируется» сочетанием с некоторыми временными детерминантами и пропозитивными определителями, а также включением в событийные цепочки или соотносительностью с непредметным текстовым кореферентом.³ Существуют, однако, типы контекстов, блокирующие событийную трактовку конкретной лексики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ср. примеры незавершенности процесса стяжения с сохранением закрепленной при предикате грамматической формы существительного: *Ну что, кофейку – и за работу!; Я вернулся в отель. Сейчас – кипятильничек, чайку!* (В.Петров).

2. Специфическая интонация номинативного сегмента и наличие последующего местоименного коррелята сближает такие конструкции с именительным представлением, который вообще не имеет предикативного статуса: *Аля... Как часто я вспоминаю ее!*

3. В данной статье рассматривались только безглагольные предложения. Заметим, что при наличии бытийного глагола основным условием для (возможного) событийного прочтения предметного имени является отсутствие пространственного локализатора: *Затем **был стол, водка, после танцы*** (П.Алешковский); *Он один знал в этом доме, что **были площадь и картечь** – чуть не с тридцати шагов* (Б.Голлер). Подобные предложения, помимо событийного, могут иметь и локативный смысл, сообщая о месте, в котором разворачиваются события, см. наблюдения в [Арутюнова 1976: 78]: *Однако Соколов настаивал на своем заказе. И его пришлось выполнить. **Была каюта Ника**. Ничего не подозревающая Юлия. И взгляд старика* (В.Токарева); *Почти через двадцать лет **опять была пустая квартира в начале июня** и гулкий звонок в ней* (В.Ларин).

ЛИТЕРАТУРА

Акимова 1990 – Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990.

Арутюнова 1976 – Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М., 1976.

Булыгина, Шмелев 1997 – Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.

Гак 1992 – Гак В.Г. Номинация действия // Логический анализ языка: Модели действия. М., 1992.

Золотова 1971 – *Золотова Г.А.* О взаимодействии лексики и грамматики в подклассах имен существительных // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова / Отв. ред. В.Г.Костомаров. М., 1971.

Иванова 2003 – *Иванова Е.Ю.* Логико-семантические типы предложений: Неполные речевые реализации. СПб., 2003.

Иванова 2004 – *Иванова Е.Ю.* О перцептивности номинативных предложений // Вопросы языкознания. 2004, № 1.

Падучева 1996 – *Падучева Е.В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.

Шмелев 1977 – *Шмелев Д.Н.* Современный русский язык. Лексика. М., 1977.